

Ред. Изд. „РУССКАГО СТОЛИЧНАГО ВѢСТНИКА“.
Представитель главнаго Агентства
газетныхъ вырѣзокъ въ Россіи
(доставка газетныхъ вырѣзокъ по различнымъ вопросамъ,
аккуратное и точное исполненіе заказовъ).

Порядковый № _____
(высл. Вамъ газеты. вырѣз.).

Ниже обозначено названіе, адресъ и время выхода въ
свѣтъ періодическаго изданія, изъ котораго
сдѣлана вырѣзка.

Голосъ Москвы
Москва, Леонтьевскій пер., д. 20

1 СЕН 1913

ВЪ ГОРОДСКОЙ ДУМѢ.

Или управа ничего не дѣлаетъ, или... или «и. д.»—Брянскій все еще считаетъ «повую» думу неспособной къ серьезной работѣ.

Темы вчерашняго засѣданія. Обь устройствѣ садика при дѣтской больницѣ. О постройкѣ полковыхъ цейхгаузовъ. О пристройкѣ гардъ-манже при больничной кухнѣ. О томъ, въ какомъ порядкѣ двигаться ломовикамъ по Устинскому мосту...

Такія темы не случайность вчерашняго вторника. Г. Брянскій упорно продолжаетъ строить на нихъ думскія засѣданія, между тѣмъ, казалось бы, думѣ пора уже приступить къ болѣе серьезной работѣ.

Льготное полугодіе прошло и Москва въ правѣ требовать отъ своихъ представителей дѣла.

Вормишельный вечеръ думы начался обычнымъ чтеніемъ «входящихъ» бумажекъ. Вниманію гласныхъ была предложена на этотъ разъ цѣлая серія всевозможныхъ справокъ и заявленій, представлявшихъ, главнымъ образомъ, результатъ инициативы самихъ же гласныхъ.

Сущность большинства этихъ заявленій изложена въ отдѣлѣ «Московская жизнь».

Реформы г. Грабаря.

Центральнымъ пунктомъ засѣданія былъ вопросъ о своевольномъ хозяйничаньи въ Третьяковской галлерей ея новаго попечителя—художника Грабаря.

Ирренія моментами принимаютъ страстный характеръ.

Ихъ открываетъ А. С. Шмаковъ, какъ авторъ уже извѣстнаго нашимъ читателямъ запроса о пертурбаціяхъ въ собраніи картинъ, любовно составлявшемся когда-то покойнымъ П. М. Третьяковымъ.

Послѣ первыхъ же двухъ ораторовъ становится ясно, что дума въ оцѣнкѣ дѣйствій г. Грабаря раскололась на двѣ части съ диаметрально противоположными взглядами.

Съ одной стороны, поваторы, которыхъ «жизнь зоветъ впередъ шагать безцеремонно», съ другой,—«старовѣры», нѣжно оберегающіе красивые завѣты минувшаго. Художника Грабаря взяли подъ свое покровительство первые.

А. С. Шмаковъ предупреждаетъ, онъ не художникъ и не станетъ критиковать распоряженій г. Грабаря съ точки зрѣнія художественной цѣлесообразности. Пусть отъ перевѣшиванія картинъ съ одной стороны на другую галлерей выигрываетъ. Гласному важна принципиальная сторона дѣла:

— Можеть ли попечитель галлерей нарушать волю П. М. Третьякова безъ согласія думы, которая всегда свято чтитъ и чтитъ эту волю?

— Жертвователю въ своемъ предсмертномъ распоряженіи,—говоритъ г. Шмаковъ,—ясно выразилъ желаніе, чтобы собраніе его картинъ оставалось навсегда въ неприкосновенномъ видѣ, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно принято городомъ. Отъ насъ въ свое время зависѣло, принимая этотъ даръ, не соглашаться съ условіями жертвователя, но разъ мы на нихъ согласились, мы должны быть вѣрны данному слову.

Противъ этого возражалъ П. В. Тесленко. Онъ старается доказать, что Шмаковъ ошибается, придавая волѣ П. М. Третьякова характеръ какой-то незыблемости; что разрѣшающимъ вопросомъ документомъ нужно считать не завѣщаніе жертвователя, а его заявленіе въ думу о передачѣ городу художественнаго собранія картинъ, что въ этомъ заявленіи ни слова не говорится о томъ, чтобы городъ былъ лишень возможности измѣнить порядокъ размѣщенія картинъ и т. д. Въ концѣ концовъ, гласный предлагаетъ думѣ воздержаться отъ опредѣленнаго сужденія о мѣропріятіяхъ г. Грабаря, а передать вопросъ для предварительной оцѣнки въ казую-нибудь изъ комиссій, напримѣръ, въ организационную.

Оратору возражаетъ Н. И. Гучковъ.

Съ рисуетъ печальныя перспективы отъ реформъ, задуманныхъ новымъ попечителемъ Третьяковской галлерей.

— Дѣло, конечно, не только въ перевѣши-

вашіи картинъ съ одной стѣны на другую. Грабарь хочетъ итти дальше. Говорятъ, напимѣръ, что нѣкоторыя изъ имѣющихся въ галлерей иконъ признаны имъ поддѣльными и подлежащими удаленію. Куда? Въ запасныя комнаты...

Но и не это волнуетъ Н. И. Гучкова. Ему больно, что то, съ чѣмъ цѣлый рядъ думскихъ составовъ обращался съ глубочайшимъ уваженіемъ, что считалъ всегда своимъ нравственнымъ долгомъ безпрѣкословно исполнять,—(рѣчь идетъ объ извѣстной припискѣ П. М. Третьякова къ духовному завѣщанію о сохраненіи галлерей въ неприкосновенномъ видѣ)—теперь нарушается съ такимъ легкимъ сердцемъ.

Не возражая противъ передачи вопроса о реформѣ г. Грабаря на обсужденіе комиссіи, Н. И. Гучковъ полагаетъ, что дума должна предложить попечителю галлерей приостановить дальнѣйшее осуществленіе его мѣропріятій впредь до окончанія работъ комиссіи и разсмотрѣнія ея заключенія думой.

Грабаря продолжаютъ защищать Н. В. Тесленко и П. И. Астровъ.

Наконецъ, дума единогласно передаетъ вопросъ о «попечительскихъ» реформахъ въ организационную комиссію и затѣмъ, большинствомъ 48 противъ 46 голосовъ, отвергаетъ предложеніе Н. И. Гучкова, открывая тѣмъ широкій просторъ для разныхъ затѣй г. Грабаря въ дальнѣйшемъ.

Н. И. Гучковъ проситъ занести въ протоколъ, что онъ въ такомъ вотумѣ думы не участвовалъ.

Бахрушинская амбулаторія.

Гласные начинаютъ перелистывать справку управы объ окончаніи разныхъ городскихъ построекъ.

— Амбулаторія при Бахрушинской больницѣ.

А. Д. Аяферовъ, какъ оказывается, понаѣдъ однажды на эту постройку и теперь интересуется судьбой составленнаго тамъ въ его присутствіи протокола.

Поводомъ къ протоколу послужили весьма любопытныя обстоятельства.

Напимѣръ:

Когда г. Аяферовъ, очутившись на крышѣ амбулаторіи, толкнулъ ногой дымовую трубу, то отъ нея полетѣли въ разные стороны... кирпичи. Когда, спустившись внизъ, гласный ткнулъ тростью въ стѣну, то трость ушла въ шовъ между кирпичами... на 6 вершковъ. Случилось и многое другое въ этомъ родѣ.

— Какія же послѣдствія имѣлъ этотъ протоколъ?—обращается гласный къ управному столу.

— А я бы,—вставляетъ слово А. С. Шмаковъ,—желалъ бы слышать и фамилію архитектора, строившаго столь прекрасное зданіе.

Объясненія желаетъ дать членъ управы С. В. Челноковъ.

— Зовутъ архитектора А. И. Роопъ, а постройка была плоховата потому, что...

И г. Челноковъ старается свалить вину на умершаго своего соговарника С. М. Аюфріева, нанимавшаго якобы изъ экономіи пикуда негодныхъ подрядчиковъ.

Въ залѣ движеніе и недовольные возгласы: — Не хорошо... Оставьте же въ покоѣ память умершаго...

Судьба протокола такъ и остается невыясненной.

Остальные вопросы.

Собраніе поручаетъ организационной комиссіи пересмотрѣть правила, регулирующія занятія думы, и выработать для думы новый такъ, согласовавъ его съ дѣйствующимъ гор. положеніемъ.

Поднимается вопросъ о причинахъ отстраненія управой завода Круля отъ заказа на оборудованіе боевскаго холодильника, во членъ управы С. В. Челноковъ облекаетъ дѣло въ такую тайну, что гласнымъ поневолѣ приходится отступиться отъ мысли услышать какое-либо объясненіе.

Памяти И. В. Ковригина.

Въ началѣ засѣданія дума почтילה вставаніемъ память скончавшагося недавно предѣдателя хлѣбной биржи, гласнаго И. В. Ковригина.